

периферии китайского влияния¹⁶⁸. Этому способствовала простота морского сообщения, т. к. остров Цу (Цусима), находясь в пределах видимости и с корейского, и с японского побережий, служил промежуточной стоянкой — «*цу*» (*др.-яп. ту*)¹⁶⁹ (Цугита Дзюн указывает, что сюда приставали корабли, ходившие в Корею и обратно¹⁷⁰). Переселение китайцев в Северный Кюсю должно было способствовать распространению новых ремесленных технологий и новых способов в земледелии¹⁷¹, а также, конечно, и традиций государственности.

К. М. Табаринцева-Романова

Уральский федеральный университет

«Декамерон» Боккаччо в китайских переводах

Взаимное культурное знакомство между Италией и Китаем состоялось более семи веков назад. Марко Поло, который открыл для европейской цивилизации путь на Восток и первым попытался осмыслить культуру Поднебесной, сделал это в конце XIII в. Несмотря на это, Китай долгое время оставался закрытым для «варваров» из Европы. Это касалось не только повседневных обычаев, традиций и мировоззрения, но и культурных особенностей, в том числе выраженных в литературных произведениях.

Говоря о взаимопроникновении культур Италии и Китая, в настоящей статье хотелось бы сделать акцент на литературной традиции, а именно на роли Боккаччо в китайской литературе. Как ни парадоксально, но произведения Боккаччо вызвали больший резонанс в китайском литературоведении, чем произведения Данте. По словам итальянского исследователя В. Бертучиоли, образ Данте в Китае

¹⁶⁸ Окладников А. Н. Указ. соч. С. 27.

¹⁶⁹ 津 яп. цу — '1) гавань; 2) переправа'. Так назван остров Цусима 津島 в «Кодзики». См.: Kojiki: Records of ancient matters / transl. by B. H. Chamberlain. Tokyo, 1982. P. 26; Кодзики: Записи о деяниях древности. СПб., 1994. Т. 1. С. 279.

¹⁷⁰ Kojiki. P. 26; Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. 1. С. 279.

¹⁷¹ См.: Итō Хироси. Указ. соч. Ч. 5. С. 34; Ч. 3. С. 11–26; Ёсида Ясую. Указ. соч. С. 53, 68.

выступал в трех ипостасях: 1) образец патриотизма; 2) реформатор итальянского языка; 3) поэт¹.

Кажется, что Данте как писатель был оценен по заслугам только после основания КНР. Так полный перевод «Божественной комедии» на китайский язык, но с французского языка относится к 1949 г. (в 1921 г. на китайский язык была переведена только одна песнь), а в 1959 г. был сделан перевод с английской версии «Божественной комедии», и только в конце 1980-х гг. появился перевод с языка оригинала, сделанный *tian dewang*: первые четыре песни были переведены в 1986 г., а «Ад» полностью — в 1990 г. Сама идея путешествия в ад с проводником не так уж и чужда китайской культуре: ее можно найти в буддистской традиции.

Дж. Боккаччо является одним из любимых и читаемых итальянских поэтов, но стоит отметить, что в силу исторических и культурных особенностей Китай познакомился с творениями автора только в XX в. Первые переводы Декамерона появились в 1920–1930-е гг., в этот период китайские читатели смогли познакомиться с отдельными новеллами, такими как вторая новелла девятого дня, шестого-седьмого дня, которые были опубликованы в «Литературном еженедельнике» за сентябрь и октябрь 1928 г. В этом же году в еженедельнике национальной литературы появились еще несколько новелл.

Но не стоит забывать, что эти версии основывались не на переводе с оригинального итальянского языка, а были переведены с других языков, в частности с английского, т. е. ошибки тех переводчиков либо автоматически переносились в китайские тексты, либо не позволяли китайским переводчикам корректно употребить отдельные слова или внутренние пассажи. Так, например, во второй новелле девятого дня, где повествуется о том, что настоятельница одного монастыря в потемках вместо покрывала надевает себе на голову подштанники (*saltero*) своего любовника, слово *saltero* (гусли) переводится в китайской версии как *shipian* — псалтырь (второе значение слова *saltero*). Примечательно, что в русском переводе Н. Любимова это слово заменено на «подштанники», хотя в итальянском языке такого значения нет².

¹ Bertuccioli G. Dante e la Cina // *Mondo Cinese*. № 73. 1991. Marzo. P. 14.

² В качестве русского перевода «Декамерона» для удобства сравнения итальянского и китайского вариантов новелл был выбран текст Н. Любимова.

В 1929 г. появляется первый типографский сборник «Декамерон», состоящий из трех новелл и называющийся «Рассказы о любви и жизни» («Lian'ai yu shenghuo de gushi»). Основной чертой сборника, характерной также и для переводов «Декамерона» на другие языки, стала «нейтрализация» некоторых выражений и слов. В 1930 г. появляется полная версия «Декамерона», составленная Huang Shi e Hu Zanyun, снабженная портретом Боккаччо (рисунок Рафаэля) и десятью иллюстрациями, сделанными Thomas Stothard. Полный перевод с языка оригинала был сделан Tai Heyang и Tian Qing с версии под редакцией А. Е. Quaglio (Milano, Garzanti, I ed. 1974, V ed. 1980, 2 voll.). Так переводчикам удалось восполнить некоторые лакуны, например в новелле о Натане (третий день, десятая новелла) герой проживает в «Cattaio», в русской версии — Китай — это таинственная и богатая земля на Востоке, описанная Марко Поло. В предшествующих изданиях название сохраняло западное написание или были транслитерированы «Kataizhou» или «Jiatalu» без пояснений, что название относится к Китаю. В последнем же переводе читатели узнают, что «Cattaio» относится к северной части Китая. При чтении этой новеллы естественно возникает вопрос, как Боккаччо мог узнать о Китае и из каких источников он черпал информацию, так как, помимо названия, описанный автором прекрасный дворец Натана напоминает грандиозное жилище двора Gran Qan Qubilay. Или же в новелле (третий день, восьмая новелла), где Ферондо благодаря особому напитку (опиуму) погружается в сон на три дня и оказывается в раю. Также Боккаччо неоднократно использует слово «zendalo», которое широко использовалось в тосканском диалекте XVIII в. и обозначало легкую шелковую ткань восточного происхождения (схожа с муслином), обладающую большой ценностью; вероятно, оно имеет китайское происхождение. Возможно, Боккаччо был знаком с трудами Марко Поло?

Наиболее полный перевод на китайский язык был осуществлен Fang Ping и Wang Keyi в 1980 г. с русской версии Веселовского (М., 1955), в предисловии к этому изданию чувствовалось влияние советской школы. Так Боккаччо рассматривался как противник старого феодального режима и воспринимался как служитель масс. Стилистически перевод напоминал китайские новеллы — huaben, передавая особо интересные нюансы текста Боккаччо. В 1980-е гг.

«Декамерон» входит в программы для обязательного изучения на литературоведческих факультетах.

В последние годы исследователи из китайской Ассоциации сопоставительной литературы пытаются пересмотреть критические статьи о «Декамероне» прошлых лет, которые указывали, что сие произведение пропитано «ядом буржуазии»³. В настоящее время новеллы сравниваются со сборником китайских рассказов huaben, относящихся к эпохе Мин, например «San yan» (ок. 1574–1645 гг.) или «Egrai» (ок. 1580–1644 гг.), обобщенные социально-историческим фоном Италии XIV в. и Китаем династии Мин, где раскрываются любимые горожанами и торговцами темы. Также исследователи выделяют в качестве общей черты антиклерикальную сатиру «Декамерона» и высмеивание не совсем ортодоксального поведения буддийских монахов в китайских новеллах.

Однако стоит отметить, что существенным отличием является то, что в «Декамероне» оплошности священников заканчиваются фарсом, а в китайских новеллах — трагедией. Например, новелла о Мазетто (третий день, первая новелла), в которой он, прикинувшись немым, поступает в женский монастырь садовником, и все монахини путаются с ним, заканчивается тем, что Мазетто безнаказанно возвращается домой, а его излечение от немоты преподносится аббатисой как Божий дар. В то время как аналогичная новелла «Feng Menglong» в сборнике «Xingshi hengyuan» заканчивается смертью героя. В другой новелле (четвертый день, вторая новелла), где монах Альберт уверяет жену именитого купца, что он архангел Гавриил и под его обликом ночует у нее несколько раз, обманщик был заключен в темницу, в китайской новелле автор схожей шутки с императорской наложницей был четвертован на городской площади. Можно предположить, что такое различие объясняется жесткой цензурой литераторов эпохи Мин как выражением их реакционного духа против подобного поведения, когда отказ от жизни в коммуне, семье воспринимался как дестабилизирующий момент. Таким образом, по отношению к описанию сцен нарушения супружеской верности «прогрессивность» «Декамерона» противопоставляется «средневековой» китайских новелл.

³ См.: *Branca V. Boccaccio medievale e nuovi studi sul «Decameron»*, Firenze ; Sansoni, 1990. P. XV, 472.

Новеллы, героини которых жутко ревнивы, лицемерны, проявляют ханжество и всячески издеваются над мужьями, как ни странно, ценятся больше в китайских новеллах, и в таких рассказах наказание за измену не так жестоко. Любовная тематика «Декамерона» подталкивает исследователей на сравнение его с китайскими романами об эресе и любви, например с романом «Ming Jin Ping Mei».

Таким образом, исследование и изучение столь значимых для культуры литературных памятников, являющих собой срез культурного пласта своей эпохи и слепок менталитета нации, позволяет во многом более полно понять своего географического или национального «собеседника». Тот факт, что спустя много столетий книги Бокаччо и Данте оказались доступны для китайского читателя в более точном переводе, который был сделан наконец с итальянского языка, может свидетельствовать о том, что Китай становится все более открытым для проникновения глубинных культур внешнего мира государством.

В. В. Хренов

Уральский федеральный университет

Китайский фактор в экономике КНДР на рубеже третьего тысячелетия

Торгово-экономические связи между КНР и КНДР берут свое начало в эпоху биполярного мира, когда немалую роль в экономике Северной Кореи играл также Советский Союз. Однако сложившиеся в тот период отношения между этими государствами имели форму скорее идеологически обусловленной экономической помощи со стороны Китая, нежели взаимовыгодного экономического союза, что можно наблюдать на современном этапе.

Крах биполярной системы в начале 1990-х гг. привел к потере Северной Кореей второго по значимости после СССР поставщика экономической помощи — Китая, для которого приоритетным направлением стало развитие многостороннего сотрудничества с Республикой Корея. Такая ситуация негативно сказалась на объемах торговли между Китаем и КНДР, которые за период с 1992 по 1999 г.